

ПУБЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВЫХОДЦЕВ ИЗ ЗАКРЫТОГО ГОРОДА В МЕГАПОЛИСЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЛЕСНОЙ И ЕКАТЕРИНБУРГА)

Культурная идентификация – одна из важных составляющих личности – это самоощущение человека внутри конкретной культуры.

На наш взгляд культурная идентификация тесно связана с пространственной идентификацией и самоидентификацией. Ведь не секрет, что населенные пункты, отличающиеся по статусу, обладают разной культурой. Чаще всего мы привыкли слышать о различиях культуры города и культуры села. Однако на наш взгляд правомерно говорить так же и об отличиях малого и большого города, открытого и закрытого города.

Под культурой мы в первую очередь понимаем, набор правил (часто неформальных), стереотипов и норм поведения.

Сегодня абсолютно естественной кажется практика переселения жителей из закрытого города в мегаполис (на примере г. Лесной и г. Екатеринбург), по крайней мере для самих жителей закрытого города. В основном это, конечно, касается молодежи. (62% опрошенных считают, что в г. Лесной остается мало молодежи [2]).

Несмотря на то, что внутренние мигранты традиционно не маркируются как «чужие», не стоит забывать о том, что их ожидает адаптация к культуре «большого, открытого» города [4].

Одно из наиболее очевидных отличий между открытым и закрытым городом - существование физических границ по периметру последнего.

Значение физических границ мы определяем в духе Бруно Латура как доминирующую инфраструктуру, задача которой сводится к образованию материального фундамента социального мира [3].

Таким образом, «забор» закрытого города – важный культурный артефакт, детерминирующий нормы и правила поведения жителей.

Если понимать под публичным пространством - общедоступное, открытое для спонтанной коммуникации пространство и противопоставлять ему регламентированное, а не частное [1], то можно прийти к интересным выводам. Получается, что все пространство закрытого города не является общедоступным. Статус «закрытого» влечет за собой восприятие пространства, как пространства «не для всех».

Вследствие чего вообще встает вопрос о существовании публичного пространства в закрытом городе.

Между тем, открытое (публичное) пространство, по мнению многих исследователей (среди них «классики» У. Уайт, Д. Джейкобс и Р. Сеннетт), является важнейшей составляющей городской жизни, как и анонимность. Горожане в подавляющем большинстве друг с другом не знакомы, мало кто общается даже со своими соседями по лестничной клетке, не говоря уже о незнакомцах, встреченных, например, в парках.

Мир города – анонимный, ему свойственны высокие риски и страхи.

Т.е. еще одной из черт городского образа жизни является его анонимность.

Однако для закрытого города характерна демографическая ограниченность, относительно постоянный состав населения, отсутствие в городе большого количества «случайных людей», как это происходит в больших городах, что снимает, проблему избыточности количества социальных контактов, характерного для жителей мегаполисов.

Даже случайные или сугубо ролевые социальные контакты оказываются более личными и эмоционально насыщенными. Социальная дистанция между жителями закрытого города субъективно оценивается как «небольшая», что увеличивает солидарность, ощущение себя как особой группы.

Вследствие этого, становится понятным высказывание одного из наших информантов:

«Лесной – это маленькая деревня. Особенность здесь в том, что все всех знают» (из интервью с информантом 3)

Мир закрытого города анонимным не является, что жители ощущают в своей повседневности. При этом анонимность как черта городского образа жизни неосознанно воспринимается как факт. Вот почему закрытый город сравнивается с деревней.

Отсутствие анонимности, с другой стороны, снимает типичные городские страхи: горожане боятся – криминала, «чужих», незнакомого, неожиданного, чего в условиях динамичного города с разнообразным населением много.

Эта безопасность представляется жителям города преимуществом в сравнении с жизнью в других городах.

Существование физических границ коннотирует в сознании людей с сегрегацией, присвоением городского пространства. Публичное пространство города, таким образом, не является «ничьим», а становится «общим», регламентированным.

Вследствие чего, новым и непривычным для людей уехавших из закрытого города оказывается описанный С.Милграмом «эффект большого города», когда нормой становится максимальное невмешательство в жизнь другого человека.

«Здесь очень много людей и им всем на тебя без разницы. Если в Лесном ты что-то сделал, не важно хорошо или плохо, ты знаешь, что кто-нибудь что-нибудь обязательно про тебя скажет. Это может быть тоже что-то хорошее или плохое, но скажет это точно. И ты об этом знаешь, ты в этом уверен. А здесь этого нет. Здесь ты знаешь, что всем пофиг. И если тебя не будет, никто этого не заметит. Это очень давит» (из интервью с информантом 4)

Если для одних выходцев из закрытого города «эффект большого города» оценивается негативно. То для других «свобода» публичного пространства оказывается поводом для «этнометодологических экспериментов» в духе Гарфинкеля: предпринимаются попытки найти границы этого «невмешательства», т.е. обнаружить нормы пространства мегаполиса.

«У меня периодически складывается ощущение, что ты можешь здесь реально творить, что хочешь и всем насрать... Например, воровать светофор» (из интервью с информантом 5)

Таким образом, внутренние мигранты (выходцы из закрытого города), становятся в мегаполисе вынужденными, «наивными этнографами». В том смысле, что люди, приехавшие в Екатеринбург из Лесного вынужденно описывают собственную культуру и повседневность. Мигрант – становится наблюдателем извне. Отсутствие привычки к городу и его образу жизни позволяют мигранту замечать те характерные, специфические и, возможно крайне важные черты города, которые остаются для его жителей невидимыми или неосознаваемыми [4]).

Вследствие этого, мигрант является носителем смешанной культурной идентичности: может «отстраненно» наблюдать и описывать культуру и закрытого и открытого города.

Приложение. Описание информантов:

Информант 3. Мужчина 25, житель города Лесной. Опыт жизни в Екатеринбурге 3 года. Образование неоконченное высшее. Разведен. Дети есть.

Информант 4: женщина, 21 год. Стаж жизни в Екатеринбурге 4 года. Не замужем. Образование высшее.

Информант 5. Мужчина, 25 лет. Стаж жизни в Екатеринбурге 8 лет. Не женат. Образование неоконченное высшее

Литература

1. Веселкова Н.В. Опыт города: ментальные карты и идентичность места. Электронный ресурс: conf.easa.ru/section/download/id/19. Дата обращения: 26.01.12
2. Данные исследование в рамках проекта «Динамика практик и стратегий жизнеобеспечения населения моногородов», поддержанного РФФИ-Урал, №10-06-96021. Исследуемой совокупностью является городское население Свердловской области (в том числе и население г.Лесной) в возрасте от 17 лет и старше. Это выборочное исследование было проведено в технике телефонного опроса летом 2011 года. Выборка квотная, в каждой возрастной группе (всего 3) опрашивалось по 10 мужчин и 10 женщин. Общий размер выборки в г. Лесной составляет 60 человек.
3. Латур Б. Об интеробъективности. Социология вещей. Сборник статей / Под ред. В. Вахштайна. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
4. Хохлова А.М. Мигрант как наивный этнограф // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Том X. №1.